

Библиографический список

1. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII — пачатку XXI ст.: у 2 кн. / А. А. Каваленя [і інш.]; рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. — Мінск: Беларус. навука, 2011. — Кн. 1. — 2011. — 584 с.
2. Калинин, С. А. Субъектный подход: генезис, сущность и место в системе методологии юриспруденции / С. А. Калинин // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2015. — № 2. — С. 6—21.
3. Лепский, В. Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития / В. Е. Лепский. — М.: Когито-Центр, 2010. — 255 с.
4. Лиддел Гарт, Б. Стратегия не прямых действий / Б. Лиддел Гарт. — М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2008. — 464 с.
5. Люттвак, Э. Н. Стратегия: логика войны и мира / Э. Н. Люттвак; пер. с англ. Коваль А. Н., Платошкин Н. Н. — Москва: Ун-т Дмитрия По-жарского, 2012. — 390 с.
6. Малиновский, Б. Научная теория культуры / Б. Малиновский. — М.: О.Г.И., 2005. — 184 с.
7. Социокультурное пограничье как феномен мировых и российских трансформаций: междисциплинарное исследование / Российская акад. наук, Ин-т Африки, Центр цивилизационных и региональных исслед.; отв. ред. И. В. Следзевский, А. Н. Мосейко. — М.: URSS, 2008. — 499 с.
8. Степин, В. С. Теоретическое знание / В. С. Степин. — М.: Про-гресс-Традиция, 2003. — 743 с.
9. Фурсов, А. И. Мировая борьба. Англосаксы против планет / А. Фурсов. — Москва: Кн. мир, 2017. — 510 с.
10. Цыганов, В. В. Социология общественной безопасности: [теория и высокие гуманитарные технологии общественной безопасности при изменении и пределах роста] / В. В. Цыганов, В. Л. Шульц; Российская акад. наук, Центр исследования проблем безопасности. — М.: Наука, 2014. — 414 с.
11. Юхо, Я. А. Гістарычныя карані назвы «Беларусь» / Я. А. Юхо // Беларус. гіст. часоп. — 2004. — № 6. — С. 39—43.

Лагун Дмитрий Анатольевич

*Белорусский государственный университет
(Минск, Беларусь)*

ДЕКРЕТЫ КАК АКТЫ ОРГАНОВ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Декреты как акты государственных органов довольно широко применялись в исторической практике различных государств. Сам термин имеет латинское происхождение (*decretum*) и означает: 1) решение, постановление, определение, указ, декрет; 2) принцип, главное правило, основоположение, тезис [2, с. 225].

Советское государство периода зарождения и становления основных его институтов широко использовало названную форму акта.

В первые годы советской власти законы не издаются. Конституция РСФСР от 10 июля 1918 года [4] упоминает термин закон лишь в общих положениях всего два раза (пункт в) и пункт г) статьи 3 Конституции). Поэтому представляется интересным издание Декрета «О порядке утверждения и опубликования законов» от 29 октября (11 ноября) 1917 года [3, с.29]. Так, каждый законопроект поступает на рассмотрение Правитель-

ства из соответствующего министерства. После утверждения Правительством этого постановления, оно подписывается Председателем Совнаркома. Днем вступления постановления в силу считается день опубликования его в официальной печати. Из сказанного видно, что под законами понимались постановления Совета Народных Комиссаров, а точнее не делалось различий между понятием закона и понятием постановления правительства.

Конституция РСФСР 1918 года закрепляет следующие виды декретов:

- собственные декреты Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов (высшего законодательного, распорядительного и контролирующего органа РСФСР) (ст. 33);
- декреты Совета Народных Комиссаров (органа, осуществлявшего общее управление делами РСФСР) (ст. 38);
- декреты отдельных ведомств (ст. 33).

Последние два вида актов подлежали утверждению ВЦИК. ВЦИК вправе был отменить или приостановить всякое постановление или решение Совнаркома, в том числе и декрет. Поэтому следует признать, что декреты ВЦИК обладали большей юридической силой, чем декреты Совнаркома или иных ведомств, так как последние подлежали утверждению ВЦИК и могли быть в любой момент им отменены.

Декреты этого периода носят как нормативно-правовой, так и индивидуальный характер. Например, Декрет ВЦИК и СНК «О расторжении брака» от 16 (29) декабря 1917 года [3, с.237], устанавливающий порядок расторжения брака между супругами, является нормативным актом. Декрет «О конфискации имущества А. И. Путилова» от 30 декабря 1917 года (12 января 1918 года) [3, с.307] представляет собой конкретное предписание и, следовательно, является индивидуально-правовым актом.

По Конституции СССР от 31 января 1924 года декреты издавались [5, с.270]:

- Центральным Исполнительным Комитетом СССР (верховным органом власти в период между съездами Советов);
- Президиумом Центрального Исполнительного Комитета (высшим законодательным, исполнительным и распорядительным органом власти СССР в период между сессиями ЦИК);
- Совнаркомом (исполнительно-распорядительный орган ЦИК), которые могли быть отменены или их действие может быть приостановлено решением ЦИК.

Декреты по Конституции 1924 года употреблялись в разных смыслах, в том числе и в смысле закона, если это был декрет ЦИК. Так, статья 22 Конституции закрепляла, что законопроекты, восходящие на рассмотрение ЦИК, получали силу закона лишь при условии принятия их как Союзным Советом, так и Советом Национальностей (т. е. палатами парламента), а статья 16 Конституции гласила, что Союзный Совет и Совет Национальностей рассматривали все декреты, кодексы, поступавшие от Президиума ЦИК, Совнаркома и других органов. Толкуя эти две нормы в совокупности, можно сделать вывод, что они обе подразумевали одни и те же решения (акты), так как:

1) законопроекты и декреты ЦИК рассматривались обеими палатами законодательного органа;

2) законопроекты и декреты ЦИК поступали на рассмотрение от других государственных органов;

3) кроме статьи 22 Конституции, нормы Конституции не содержали указания на законы, в отличие от декретов, которые упоминались во многих статьях.

Вместе с тем становится очевидным, что употребление термина декрет в отношении актов различных государственных органов свидетельствует о нежелании законодателя различать понятия законов, постановлений, декретов и т. д.

Таким образом, с образованием советского государства не сразу сформировалось нормативное понятие «закон». Его чаще всего заменяли декреты Правительства и постановления съездов Советов. Лишь к середине 30-х годов понятие закона прочно утверждается в теории и на практике [6, с. 24].

Отмечалось, что введение в законодательную практику термина «декрет» должно было «символизировать связь с правотворчеством Парижской Коммуны» [1, с. 118—119].

Конституция СССР 1936 года и Конституция СССР 1977 года оперируют только понятием закона. Решения органов государственной власти перестают облекаться в форму декретов. По вопросам, по которым ранее издавались декреты, начали приниматься законы, указы Президиума Верховного Совета СССР, постановления Совета Министров СССР и другие акты.

История развития советского законодательства показывает, что понятие «декрет» было собирательным и в него вкладывался различный смысл. Это были как нормативные правовые акты, так и индивидуально-правовые акты, как законы, так и подзаконные акты.

Библиографический список

1. Артюшенко Н.Н., Барвинок К. И. Об уточнении правового статуса декретов и указов Президента Республики Беларусь в системе нормативных актов // Правовые акты: социальная обусловленность, качество, применение и совершенствование: Материалы межвуз. науч. — практ. конф., Минск, 11—12 октября 1999 г. — Минск: БНИП, 1999. — С. 118—120.
2. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь: около 50000 слов. — 3 изд., испр. — М.: Рус.яз., 1986. — 840 с.
3. Декреты Советской власти: В 13 т. — М.: Политиздат, 1957—1989. — Т. 1. — М.: Госполитиздат, 1957. — 626 с.
4. Конституция РСФСР от 10 июля 1918 года // <http://www.pravo.by> [Электронный ресурс]. — Дата доступа: 25.09.2017.
5. Кукушкин Ю.С., Чистяков О. И. Очерк истории советский конституций. — 2-е изд., доп. — М.: Политиздат, 1987. — 364 с.
6. Тихомиров Ю.А., Котелевская И. В. Правовые акты: Учебно-практическое пособие — М.: Юрид. Колледж МГУ, 1995. — 158 с.